

Фазовое расслоение на границе сверхпроводящей, антиферромагнитной и парамагнитной фаз в квазиодномерном соединении $(\text{TMTSF})_2\text{PF}_6$

А. В. Корнилов, А. С. Кириченко, А. В. Мальгинов, В. М. Пудалов
Физический институт им. П.Н. Лебедева РАН, 119991 Москва, Россия

Экспериментально изучалась фазовая диаграмма состояний и характер фазовых переходов в квазиодномерном органическом соединении $(\text{TMTSF})_2\text{PF}_6$ в окрестности границ между фазами парамагнитного “металла”, антиферромагнитного изолятора и сверхпроводника. Обнаружено, что при пересечении фазовой границы путем развертки магнитного поля возникают эффекты истории: сопротивление зависит от траектории, по которой система попала в данную точку P - B - T фазового пространства. Эти результаты свидетельствуют о наличии макроскопически неоднородного состояния, в котором имеются пространственно разделенные включения миноритарной фазы в основную. При значительном удалении от границы восстанавливается однородное состояние.

Взаимодействие (т.е. сосуществование или конкуренция) магнитного упорядочения спинов и сверхпроводящего спаривания электронов в низко-размерных соединениях вызывает большой интерес. Фазовая диаграмма состояний для квазиодномерного соединения $(\text{TMTSF})_2\text{PF}_6$ весьма похожа на диаграмму для купратных сверхпроводников. В отсутствие магнитного поля имеется очень узкий диапазон давлений (~ 0.53 - 0.6 ГПа), в котором при понижении температуры возникают два электронных фазовых перехода (см. Рис. 1) [1,2]: вначале из парамагнитной металлической (PM) фазы в антиферромагнитный изолятор (AF), с образованием волны спиновой плотности, и затем, из AF в сверхпроводящее (SC) состояние. На Рис. 1 нанесена также вертикальная траектория $P=0.54$ ГПа, которая пересекает две фазовые границы (фазовые переходы II рода).

Пересечение границ вызывает изменение сопротивления, которое имеет “металлический” характер ($dR/dT > 0$) в фазе PM, активационный характер [$R \propto \exp(\Delta/T)$] в фазе AF, и падает до нуля в фазе SC.

Помимо классического однофазного состояния системы вблизи фазовой границы, теоретически возможно возникновение гетерофазных состояний: например, микроскопически смешанного двухфазного состояния или макроскопически неоднородного состояния с разделением фаз. Отличить эти типы состояний можно изучая свойства системы в окрестности точки перехода.

В данной работе эта задача решена следующим способом. Из предшествующих работ [3], следует, что с ростом магнитного поля граница $T_0(P)$ между AF и PM фазами смещается в сторону более высоких температур. Ввиду плавной и монотонной зави-

симости границы T_0 от поля, возникает возможность управлять ее положением с помощью поля и, т.о., осуществлять пересечение границы путем изменения магнитного поля при фиксированных значениях давления P и температуры T . Такой экспериментальный подход избавляет от необходимости плавной развертки давления при низких температурах.

Монокристаллы $(\text{TMTSF})_2\text{PF}_6$ были выращены электрохимическим способом; типичные размеры образцов составляли $2 \times 0.8 \times 0.3 \text{ мм}^3$, вдоль кристаллических направлений a , b , и c , соответственно. Образец и датчик давления помещались в немагнитную камеру высокого давления, заполненную полиэтилсилоксаном. Требуемое давление создавалось в камере при комнатной температуре, после чего камера медленно (~ 12 ч) охлаждалась. Магнитное поле было направлено вдоль оси c , а измерительный ток вдоль оси a кристалла.

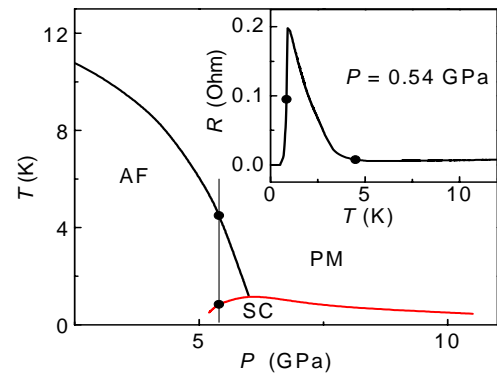

Рис. 1. Фазовая P - T диаграмма $(\text{TMTSF})_2\text{PF}_6$ в отсутствие поля. На вставке показано изменение $R(T)$ при $P=0.54$ ГПа.

При выборе начальной точки P, T вблизи, но выше чем P_0, T_0 , сопротивление меняется незначительно с полем вплоть до $B \sim 7T$ (Рис. 2). При дальнейшем росте поля сопротивление резко возрастает на 2-3 порядка величины, что свидетельствует о переходе из металлической PM в диэлектрическую AF фазу. На фоне растущей монотонной компоненты сопротивления, начиная с $B \sim 8T$, заметны немонотонные периодические изменения сопротивления, совершенно не типичные для AF фазы.

При уменьшении B от 16 до 7T, выявляется сильный гистерезис ($\sim 50\%$) сопротивления (Рис. 2), а немонотонная компонента практически исчезает. Гистерезис $R(B)$, а также появление и исчезновение немонотонной компоненты зависят только от абсолютной величины поля $|B|$, и не зависят от его направления: $R(B) = R(-B)$ при одинаковой истории

изменения $|B|$. Гистерезис увеличивается с ростом поля. При повторной развертке поля от 0 до 16Т зависимость $R(B)$ полностью воспроизводится.

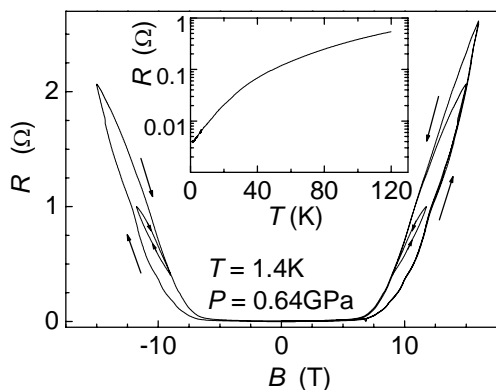

Рис. 2. Изменение сопротивления с магнитным полем в случае пересечения границы PM и AF фаз. Резкий рост $R(B)$ при $B \sim 7$ Т соответствует переходу PM – AF. На вставке изображена типично-“металлическая” зависимость $R(T)$ в начальном состоянии при $B=0$.

Осциллирующая компонента сопротивления более отчетливо видна на производной dR/dB [4]. Важно то, что осцилляции dR/dB наблюдаются только при увеличении поля и практически исчезают при уменьшении поля от 16Т. Положения пиков dR/dB хорошо совпадают с ожидаемым положением границ между фазами индуцированной магнитным полем волны спиновой плотности FISDW фаз в чисто PM состоянии [5]. Существование этих пиков было бы вполне естественно для PM состояния, но совершенно неожиданно для состояния AF. На зависимости $dR(B)/dB$ не наблюдается пик в поле $B \approx 14$ Т, который можно было бы ожидать для PM состояния [5], что указывает на почти полное исчезновение PM фазы и восстановление гомогенного AF состояния в поле $B \approx 14$ Т. Гистерезис в $R(B)$ исчезает также с ростом температуры.

Обсуждение результатов. Очевидно, что перечисленные результаты не соответствуют поведению, ожидаемому для микроскопически смешанного состояния с сосуществованием двух фаз. В таком состоянии эффекты гистерезиса и зависимость фазового состава от предистории не могут иметь места. Описанное поведение также не типично для однородно “переохлажденной” или “перегретой” фазы при переходах I рода. Помимо того, для перехода II рода в однородной системе, каким является переход AF-PM, гистерезис и “перегрев/переохлаждение” вообще не должны возникать. В той области фазового пространства, где должна существовать только PM (или AF) фаза, помимо ожидаемых признаков “правильной” фазы, наблюдаются признаки противоположной фазы. Таким образом, возникновение гистерезиса при переходе II рода и явные признаки наличия обеих фаз

в одной и той же области фазового пространства свидетельствуют о том, что фазовый состав системы становится неоднородным. Применяя полученные результаты к сверхпроводящему переходу, можно ожидать возникновения аналогичного фазо-неоднородного состояния на границе AF и SC фаз; можно также отметить интересную возможность возникновения сверхпроводящего состояния не непосредственно из антиферромагнитного изолятора (Рис. 1), а путем зарождения сверхпроводимости во включениях миноритарной металлической фазы.

Полученные результаты однозначно свидетельствуют о том, что вблизи фазовой границы между фазами PM, AF возникает неоднородное состояние со включениями миноритарной фазы в основную фазу. Этот вывод основан на результатах, не зависящих от модельных предположений о пространственном устройстве неоднородного состояния, поскольку для идентификации фазового состава мы использовали качественное различие в поведении сопротивления в фазах AF и PM. Отметим, что гистерезис величины и характера изменения сопротивления не связан с неоднородностью образца, не зависит от времени и является стационарным и хорошо воспроизводимым эффектом.

Работа поддержана РФФИ, Программами “Поддержка ведущих научных школ”, ФЦП “Квантовая макрофизика”, “Интеграция”, ФЦНТП “Фундаментальные исследования в области физических наук”, “Высокотемпературная сверхпроводимость” и Научной программой ОФН РАН “Сильно коррелированные электроны”.

1. P. M. Chaikin, J. Phys. I (France) 6, 1875 (1996).
2. T. Vuletic, P. Auban-Senzier, C. Pasquier, et al. Eur. Phys. J. B 25, 319 (2002).
3. N. Matsunaga, K. Yamashita, H. Kotani, et al. Phys. Rev. B 64, 052405 (2001).
4. A. V. Kornilov, V. M. Pudalov, Y. Kitaoka, et al. Phys. Rev. B 69, 224404 (2004).
5. A. V. Kornilov, V. M. Pudalov, Y. Kitaoka, et al. Phys. Rev. B 65, 60404, (2002).